

БОРЬБА С ТЕРРОРОМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ КЕНИИ

© 2017 И. ПОНОМАРЕВ

Анализируются причины нарастания террористической активности в Кении и регионе Восточной Африки в целом. Рассматриваются поэтапный рост и укрепление сетевых связей с терроризмом части кенийского исламского сообщества и отдельных шейхов. Акцент делается на верификации и многоуровневой проверке информации, претерпевающей сильные искажения в ситуации информационной войны.

Ключевые слова: Кения, Аш-Шабаб, теракты, «Вестгейт», Мпекетони, Гарисса

STRUGGLE WITH TERROR IN THE CONTEXT OF INFORMATIONAL WAR: THE CASE OF KENYA

Ilia V. PONOMARIOV, PhD (History), Senior Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (ilia.ponomarev@gmail.com)

The paper explores some factors that have contributed to the growing of terrorist activity in Kenya and the region of East Africa. The accent is made on the mujahedin networks created by Kenyan sheikhs and Muslim activists. The verification and multilevel examination of information are thoroughly applied.

Keywords: Kenya, al Shabaab, terrorist actions, «Westgate», Mpeketoni, Garissa

В субботу, 21 сентября 2013 г., в самом центре столицы Кении Найроби 4 боевика *Движения моджахедов Аш-Шабаб (Harakah al-Shabaab al-Muja'eddin - HSM*)* ворвались в элитарный пятиэтажный торговый центр «Вестгейт» и открыли беспорядочный огонь по покупателям. Хотя террористы не брали заложников намеренно, захват продолжался почти трое суток: были убиты 67 и ранено около 200 человек. Одной из причин выбора центра «Вестгейт» для нападения стало то, что он часто посещается кенийской элитой и западными туристами [27, pp. 4-5].

Как показывает Мэтт Бриден, эксперт международного уровня по Африканскому Рогу, захват центра «Вестгейт» был тщательно спланирован и опирался на опыт террористических операций Аш-Шабаб последних лет [9, pp. 9-10]. Во время захвата центра в интернете осуществлялась тонко продуманная кампания по дезинформации, организованная подразделением Аш-Шабаб по психологической войне при поддержке кенийских моджахедов, в частности - шейха Имана Али (см. о нем ниже) [40].

Эта серия наполовину ложных сообщений сбילה с толку спецслужбы, наполнила сильно извращенными фактами публикации многих журналистов (и западных, и кенийских) и впоследствии

продолжала искажать даже исследования некоторых ученых. Примером научных работ, содержащих в неотрефлексированном виде некоторые ложные факты по захвату «Вестгейт», могут служить статьи африканских ученых Ф.Онуоха и Д.Е.Агбибоа [32, p. 4; 1, p. 3].

Если до захвата центра «Вестгейт» и официальные власти, и многие рядовые кенийцы придерживались мнения, что терроризм в Кении связан исключительно с внешними факторами, то теперь уверенность в этом пошатнулась [37]. Последующие события полностью разрушили эти иллюзии, поставив общество на грань кризиса.

ОПЕРАЦИЯ «USALAMA WATCH»

После захвата центра «Вестгейт» в деятельности Аш-Шабаб на территории Кении наблюдалось некоторое затишье. Однако уже в *марте* 2014 г. в крупном портовом городе Момбаса были обнаружены при разных обстоятельствах несколько автомобилей, начиненных бомбами такого типа, который Аш-Шабаб в последнее время широко использует при терактах в Сомали. Взрыв одной такой бомбы мог бы вызвать падение многоэтажного здания [36]. В том же месяце произошло несколько взрывов в Найроби в окрестностях района *Истлей* (Eastleigh) и нападение на церковь в Момбасе, в результате которых погибли несколько человек [39].

Эти события подтолкнули власти к решительным мерам, и 2 *апреля* 2014 г. была начата операция «*Usalama Watch*», что на смеси английского и суахили означает «Страж безопасности». Операция началась в районе *Истлей*, но позже затронула другие районы столицы, а также Момбасу.

ПОНОМАРЕВ Илья Вячеславович, кандидат исторических наук, ст.н.с., Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (ilia.ponomarev@gmail.com)

* Именно такую аббревиатуру предпочитают сами террористы в своих пресс-релизах на суахили и английском, тогда как на сомалийском они пишут - *Xarakada Mujaahidiinta Al-Shabaab* (прим. авт.).

Истлей известен как «Маленькое Могадишо», т.к. в нем проживает большое число иммигрантов из Сомали и местных этнических сомалийцев: по разным оценкам, от 30 до 100 тыс. [17, pp. 7-8; 23, pp. 25-29].

В результате повальных обысков во время операции было арестовано более 4 тыс. человек (в основном сомалийцев), некоторых из которых содержали на столичном стадионе за недостатком места в тюрьмах. К середине июля 2 757 человек были перемещены в лагеря для беженцев, 360 - депортировано обратно в Сомали, а многие сомалийские бизнесмены сами покинули страну, уехав в Танзанию, Уганду, Руанду или Южный Судан [18, p. 13; 6, p. 547].

Операция «*Usalama Watch*» приобрела явную антисомалийскую направленность и обострила и без того сильно натянутые отношения между государством и *уммой* (исламским сообществом) [23, pp. 25-30]. По данным переписи 2009 г., мусульмане составляют 11% населения Кении, т.е. находятся в меньшинстве по отношению к более чем 80% христиан страны [41, p. 396]. Эти данные, оспариваемые некоторыми исламскими учеными, подтверждаются независимыми исследованиями [35, p. 63].

Карта (источник: International Crisis Group... 2016).

НАПАДЕНИЕ НА МПЕКЕТОНИ

Уже в мае в Найроби и пограничных с Сомали районах Кении началась активизация нападений и терактов, явившихся ответом экстремистов на операцию «*Usalama Watch*». А в июне-июле по кенийскому побережью Индийского океана прокатилась целая волна расправ с мирным населением [39]. Самой крупной из них стала резня 15-16 июня в курортном городке Мпекетони (см. карту) и близлежащих от него поселениях. Суммарно на побережье было убито 59 мужчин и одна женщина, сожжено 26 зданий и 44 автомашины [20, p. 9; 18, p. 5].

События на побережье происходили примерно в 100-150 км от сомалийской границы в исламском поясе, тянущемся через всю Кению вдоль Индийского океана. Однако жители, подвергшиеся нападению, были почти исключительно христианами. В официальном заявлении Аш-Шабаб, в частности, подчеркивалось, что Мпекетони изначально был мусульманской территорией, «захваченной христианами поселенцами» [3].

Дело в том, что Джомо Кениата - первый президент независимой Кении (1963-1978 гг.) - создал в начале 1970-х гг. в прибрежных районах ок-

руга Ламу несколько поселений городского типа для представителей своего этноса: христиан-кикую, лишившихся своих земель во время английской колонизации. Одним из этих поселений стал Мпекетони, являвшийся мусульманской деревней, покинутой жителями. Это вызывало сильное этноконфессиональное противостояние с местными мусульманами, усилившееся в последние годы из-за экономического преуспевания христианских районов побережья [18, p. 14; 31, p. 23].

В выборе Мпекетони для нападения не последнюю роль сыграло и то, что нынешний президент Ухуру Кениата приходится сыном Дж.Кениаты, т.е. относится к этносу кикую, доминирующему в политической жизни страны. Именно поэтому первоначальная реакция властей на события в Мпекетони была достаточно противоречивой: далеко не сразу было публично признано, что это - действия Аш-Шабаб [24].

Однако Аш-Шабаб не только взяло на себя ответственность за акции на побережье, но и выпустило 34-минутный фильм - «Мпекетони: Возвращение мусульманских земель из-под кенийской

оккупации» [38]. Фильм сделан на достаточно профессиональном уровне, но при этом содержит кадры, в которых смакуется не просто убийство, а выстрелы в голову и перерезание горла безоружным людям.

В фильме запечатлено, как группа примерно из 15-20 боевиков, некоторые из которых вооружены РПГ и пулеметами, продвигается к Мпекетони по громадному лесному массиву (заповедник *Бони-форест*), простирающемуся вдоль океанского побережья из Сомали в Кению (см. *карту*). Диктор намеренно подчеркивает мультирасовый состав группы, когда среди них в очередной раз показываются люди с белой кожей. Из диалогов с местными жителями видно, что боевики хорошо владеют суахили - языком населения кенийского побережья, мало распространенным в Сомали [свидетельства очевидцев нападения см.: 20, pp. 10-11].

По ходу фильма приводятся несколько отрывков из речей шейха Абуда Рого Мохамеда, в которых он говорит о Мпекетони как о городе, отобранном у мусульман «неверными», и призывает к джихаду. До его убийства в 2012 г. шейх Рого был известен в Кении тем, что в своих проповедях он не только одобрял акты насилия в отношении мирного населения, но и агитировал мусульман вступить в ряды Аш-Шабаб [26, pp. 7-10].

ТРАГЕДИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГАРИССЫ

В конце 2014 г. последовали два нападения Аш-Шабаб в районе города Мандеры, в которых суммарно было убито 64 человека [6, p. 547-548; 29, p. 48]. А 2 апреля 2015 г., т.е. ровно через год после начала операции «*Usalama Watch*», был совершен самый значительный на сегодняшний день теракт Аш-Шабаб на территории Кении. В результате нападения на университет города Гариссы 4 террориста убили 142 и ранили около 80 студентов. В ходе перестрелки с боевиками погибли 3 полицейских и 3 солдата [2; 34, p. 1].

В этих акциях мишенью опять стали преимущественно христиане - террористы отпускали всех, кто мог прочесть по памяти несколько строк Корана. По свидетельству выживших, боевики говорили на суахили и среди них были как кенийцы, так и танзанийцы [6, p. 549; 10, p. 10].

Гарисса ранее была центром Северо-Восточной провинции, протянувшейся вдоль границы с Сомали и населенной, в основном, этническими сомалийцами-мусульманами, а Мандера находится на самом севере этой провинции. Сразу после независимости началась война (1964-1967 гг.) за отделение провинции от Кении, предопределившая ее сильное отставание в развитии от других областей Кении на многие годы вперед. До самого последнего времени власти плохо контролируют

часть территорий провинции, разделенной теперь на три самостоятельные области [8, pp. 4-6; 31, pp. 12-16].

Аналитики полагают, что за терактами 2014-2015 гг. на побережье и в пограничных районах Кении стоит *Армия Аймана* (араб. *Jaysh Auman*) [10, p. 9; 6, p. 549]. Это подразделение Аш-Шабаб было создано в конце 2013 г., чтобы объединить моджахедов из Кении, Танзании и Уганды - стран, которые должны были стать целью его атак. Однако в 2015 г. кенийские силовые структуры начали проводить в заповеднике *Бони-форест* превентивные операции против *Армии Аймана*, в результате которых были уничтожены несколько укрытий моджахедов с большим количеством оружия. Это ограничило активность *Армии Аймана* в приграничных районах Кении и не позволило ей распространить свои акции на другие восточноафриканские страны [16, pp. 22-25, 47-48; 19, p. 9].

Таким образом, в последние годы в Кении нарастает волна террора, связанного с деятельностью Аш-Шабаб. Однако достаточно открытым вопросом остается то, до какой степени террористическим акциям Аш-Шабаб способствуют конкретные кенийские организации и лица. Следующие разделы посвящены разработке этой проблематики.

МУСУЛЬМАНСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЦЕНТР И ШЕЙХ АХМАД ИМАН АЛИ

Мусульманский молодежный центр (*Muslim Youth Centre*, далее - ММЦ) был основан в декабре 2008 г. как правозащитная организация для оказания социальной поддержки мусульманской молодежи в Найроби [16, p. 26]. Однако расследование, проведенное экспертами Совета безопасности ООН, показало, что на деле ММЦ способствовал радикализации и отправке в Сомали для участия в джихаде на стороне Аш-Шабаб большого числа кенийских мусульман [11, pp. 140-144].

ММЦ был образован на базе одной из старейших мечетей Найроби - Пумвани Рияза, которая расположена в трущобном районе Пумвани, примыкающем к району *Истлей* (см. выше). Основное финансирование ММЦ стал получать от Комитета мечети Пумвани Рияза (*Pumwani Riyadha Mosque Committee*), некоторые члены которого являются близкими родственниками активистов ММЦ и воюющих в Сомали кенийских моджахедов. Комитет имеет немалые доходы от крупнейшего в Восточной Африке рынка одежды «секонд-хенд» Джикомба, а также сдает в аренду земли и складских помещений [14; 11, pp. 146-147].

На кенийском побережье центрами поддержки ММЦ стали мечети *Муса* и *Сакина* в Момбасе

На жилетке надпись: «Джихад - наша религия». Кадр из фильма МУС «Ufahamu wa jihad katika Qur'aan na Sunnah» (суах. - «Дух джихада в Коране и суннах»).

и мечеть *Маджлилис* в Кикамбале (пригород Момбасы). Наиболее видными фигурами, связанными с этими мечетями, являлись шейх Абуд Рого (см. также выше) и шейх Саид Шариф Абу-бакар. Они не только призывали мусульман вступать в ряды Аш-Шабаб, но и обеспечивали транзит кенийских и танзанийских моджахедов через границу в Сомали [16, pp. 26-31; 42, pp. 183-184]. Летом 2012 г. США внесли обоих шейхов в список причастных к терроризму лиц, а Совет Безопасности ООН наложил на них ряд санкций [12, p. 41].

Основателем и лидером *ММЦ* являлся молодой шейх Ахмад Иман Али (род. 1973 или 1974), учившийся ранее в медресе шейха Рого в Момбасе. Помимо религиозного, шейх Али получил высшее техническое образование и работал в качестве инженера на компании *Shell* и *Mobil*. Имея двоих детей и жену, он вел образцово-скромный образ жизни, посвящая все свое время занятиям с молодежью. По свидетельству лично знавших его шейхов, Иман Али благодаря своей репутации имел спонсоров даже за рубежом, но распределял все средства среди бедных мусульман [14], [11, pp. 141, 144].

Кроме харизмы шейха Али, многих молодых мусульман из трущоб Найроби привлекало то, что каждый вступавший в *ММЦ* получал финансовую поддержку [4, p. 527]. Еще в 2007 г. именно эти молодые люди грубо изгнали пятерых членов руководства Комитета мечети Пумвани Рияза, обвиненных шейхом Али в использовании фондов мечети в личных целях. Благодаря этой акции шейх Али получил доступ к финансовым средствам *Комитета*, но при этом лицемерно осудил ее как проявление излишнего насилия [14].

С этого момента поступающие в распоряжение *Комитета* благотворительные пожертвования (в частности, даже от членов кенийского парламента) стали оседать на счетах, контролируемых лично шейхом Али, а позже - другими членами *ММЦ*. Это дало возможность отправлять в Сомали зна-

чительные суммы для Аш-Шабаб и поддерживать в Найроби семьи воюющих моджахедов. Вскоре отделения *ММЦ* появились в других городах страны, в частности в Момбасе и Гариссе; была развернута широкая пропагандистская кампания [11, pp. 142-148].

Под своим логотипом *ММЦ* стал издавать еженедельную газету «*Al-Misbah*» (араб. - факел), основные статьи в которой печатались на английском, но с переводом некоторых из них на суахили. В октябре-ноябре 2009 г. ее номера начинались с лозунга «*Джихад - наша религия*» (см. *фото*) и содержали отрывки из сочинения «*44 способа поддержать джихад*» известного идеолога экстремизма Анвара аль-Авлаки [11, pp. 159-167]. В «*Al-Misbah*», а также в своих интернет-страницах (напр.: themovingcaravan.wordpress.com) и *Twitter*-аккаунтах *ММЦ*, неустанно призывал следовать путем Аш-Шабаб и «Аль-Каиды» [22].

В таких местах, как Мусульманский клуб сэра Али в Найроби, *ММЦ* организовывал «тренировки для подготовки к джихаду» на открытом воздухе, но скрытно от посторонних. Для детей проводились устные «занятия по подготовке к джихаду», например в столичной мечети Нур (араб. - свет). На обоих мероприятиях, как свидетельствуют их видеозаписи, присутствовали члены *ММЦ*, на одежде которых красовался все тот же лозунг (см. *фото*) [11, pp. 143-144].

Так как в своих проповедях шейх Али неустанно призывал участвовать в глобальном джихаде, то в конце 2009 г. он уехал в Сомали, где вступил в ряды Аш-Шабаб [11, p. 142; 4, pp. 527-528]. Эта акция была преподнесена им как *хиджра* (араб. - переселение), что спровоцировало последовать за ним многих молодых членов *ММЦ*, а мечеть Пумвани Рияза в течение 2009-2010 гг. стала центром набора моджахедов [14; 17, p. 7].

После ввода войск Эфиопии в Сомали в 2006 г., поддержанного Африканским Союзом и США, сотни этнических сомалийцев из Кении отправились сражаться на стороне Аш-Шабаб [18, pp. 8-9; 42, pp. 180-184; 16, p. 21]. Однако волна моджахедов-переселенцев, спровоцированная шейхом Али в 2009 г., резко повысила в рядах Аш-Шабаб число кенийцев, этнически не являющихся сомалийцами [4, p. 524; 37, p. 34]. Во время внутренней чистки Аш-Шабаб в 2012-2013 гг., когда часть иностранных моджахедов была уничтожена, многие кенийцы выступили на стороне Ахмеда Годана - тогдашнего главы Аш-Шабаб. После этого их авторитет в Аш-Шабаб вырос и продолжал укрепляться в последующие годы [10, p. 8].

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРУ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

В октябре 2011 г. войска Кении пересекли границу и начали широкомасштабную военную опе-

MUSLIM YOUTH CENTER
AL-MISBAH
 A PUBLICATION OF MUSLIM YOUTH IN NAIROBI, KENYA
 Issue No. 003
 This newsletter contains names of Allah's enemies. Do not throw in trash, either stone, shoot, or circulate. Shirkas
 Shewael 20, 1410/04 Oct, 2009

Jihaad is Our Religion!

Why Calamities and Destructions are Happening to Muslims?

By: **Mohamad Sherif Abdul Karim**
 Dear brothers, one question that may arise in our mind is why are these calamities and destructions happening to Muslims. Yes, indeed the oppressors are the wrong doers. They make destruction and kill Muslims and steal their properties. On the other side, it is worth for us to look on ourselves so that we can improve our weaknesses. I would like to recite one Hadith... and I don't intend to elaborate on it. Let us read it and we judge it ourselves.

The companion 'Abdullah bin 'Abbas r.a., narrated that the Prophet said: "Five matters result when five things happen: If people break their covenant with Allah, He will send an enemy against them; If they rule by other than the Law of Allah, poverty will spread among them; If they are deceptive in trade, Allah will deprive them of crops and will be struck with famine; And if they withhold the payment of Zakat, they will be struck with drought" [At-Tabaraani].

In another narration he sallallahu 'alaihi wa sallam said: "If they break the covenant of Allah... His Messenger, Allah will send an external enemy against them who will seize some of their possessions; If they do not rule by the Book of Allah, nor attempt to implement everything in it, Allah will spread enmity among them."

Conversely, obeying Allah and His Messenger sallallahu 'alaihi wa sallam is the source of victory. Allah says "O you who have believed, if you support Allah, He will support you [by giving you victory]." [Surah Muhammad Ayah 7]. Indeed, Allah gives victory to those who deserve it. And most of the times defeat comes from ourselves.

One night, Sa'd bin Abi Waqqas, may Allah be pleased with him, was checking on his army during the battle of Qadisiyyah. He passed by the tent of one group of Mujahideen at night and found the men inside praying Qiyam, or voluntary night-prayer, and remarked: "Victory comes from such a tent" and then he passed by another tent and found the men inside sleeping and remarked: "Defeat comes from such a tent."

This was despite the fact that the men who were sleeping only missed a recommended prayer and not an obligatory one, yet Sa'd

considered missing this recommended act to be a valid reason for defeat.

Let us avoid destructions, disasters and humiliations. Muslims have experienced too many appalling tragedy in their own lands. First it was Palestine, then Afghanistan, then Bosnia, then Chechnya, then Iraq, and now Somalia, and tomorrow we never know whose turn it will be. The Prophet sallallahu 'alaihi wa sallam was once asked: "Would we be punished by disasters which befall us while we have righteous people amongst us?" he sallallahu 'alaihi wa sallam replied: "Yes, if evil becomes widespread." Allah says clearly on this issue in al Quran: "And fear the Fitnah (affliction and trial, etc.) which affects not in particular (only) those of you who do wrong (but it may affect all the good and the bad people), and know that Allah is Severe in punishment". [Surah Al-Anfal: 25]

Therefore, if Muslims truly wish for safety from destruction and attain victory in Jihaad, then they must change and improve what is in themselves as Allah says that which translates as: "Verily! Allah will not change the good condition of a people as long as they do not change their state of goodness themselves. But when Allah wills a people punishment, there can be no turning back from it, and they will find besides Him no protector". [Surah Ar-Ra'd: 11]

"JIHAAD IS OUR RELIGION"
 T-Shirts FOR SALE
 Adult Size Kshs 300/-
 Kids Kshs 250/-
 Call 0722 228 584 / 0722 647 147 / 0723 002 727

Al-Misbah Newsletter is a Publication by Muslim Youth Center and it is distributed for FREE OF CHARGE. YOUR GENEROUS DONATION WILL ASSIST IN ITS PUBLICATION AND INCREASE CIRCULATION. Southern Gulf African Branch: Eastleigh Muslim Youth Center, P.O. Box 10 002 2-01 For MPESA Donation, send to 0723 330 153

Al-Misbah is a Publication of Muslim Youth Center, Manager, P.O. Box 111 00 00000 City Square, Nairobi, Kenya. Tel: 0722 228 584 / 0722 647 147 email: myc@myc.org.ke

Номер газеты «Al-Misbah» за октябрь 2009 г. (Фото из кн. Bryden M. et al. Report of the Monitoring Group... 2011).

рацию «Linda Nchi» (суах. - защиты страну) против Аш-Шабаб на юге Сомали. Кенийская армия использовала флот, авиацию и бронетанковую технику, а также опиралась на поддержку нескольких отрядов союзных сомалийских полевых командиров. Войска миротворческой миссии Африканского Союза (AMISOM) и *Федерального правительства Сомали* почти сразу же оказали поддержку кенийской армии, возобновив боевые действия против Аш-Шабаб в других частях страны. Содействие войск Эфиопии, а затем и финансовая помощь США и ЕС пришли несколько позже [5, pp. 5-6; 23, p. 22].

В ответ на интервенцию Кении медиаиздания Аш-Шабаб и ММЦ обратились к международной умме с призывом начать джихад на территории Кении, оправдывая это тем, что страна вступила в Сомали в войну против ислама на стороне США и Эфиопии. Например, в начале января 2012 г. в Интернете появилось видеопослание официальной медиаслужбы Аш-Шабаб «Аль-Катаиб». В нем шейх Иман Али (см. выше) обратился к восточно-африканской умме с речью длиной почти в час. В частности, он заявил: «Это война не против al-Shabaab или террористов, это война против ислама и мусульман... Время начать джихад внутри

Кении, которая стала землей войны по закону» [Цит. по: 4, p. 528].

Хотя все послание шейха Али было на суахили, говоря о «земле войны», он использовал арабский термин «*dar al-harb*», объявляя этим Кению зоной, где действуют законы военного времени [22]. В этом и прочих своих посланиях шейх Али характеризует джихад на территории Кении как «оборонительный», и поэтому участие в нем является индивидуальной обязанностью (араб. *fard 'ayn*) каждого мусульманина [7, p. 12].

Вскоре после январского видеопослания Аш-Шабаб с речью шейха Али в Интернете появились противоречивые сообщения о слиянии Аш-Шабаб и ММЦ, назначении шейха Али эмиром Кении, вхождении ММЦ в организацию «Аль-Каида в Восточной Африке» (AQEA), переименовании ММЦ в *al Hijra* (араб. - переселение). Некоторые журналисты [см. напр.: 21] и даже исследователи [28; 7, p. 12] приняли их за чистую монету, хотя все они появились исключительно в блогах ММЦ.

Во-первых, подтверждения этих сообщений со стороны Аш-Шабаб так и не последовало, а фактическое (не номинальное) существование организации AQEA вызывает сомнения [22]. Во-вторых, шейх Али позже старательно отрицал слухи о своем назначении эмиром Кении, явно стараясь избежать малейшего намека на конкуренцию с лидером Аш-Шабаб Ахмедом Годаном [25]. Как раз на 2012 г. падает начало внутренней чистки в руководстве Аш-Шабаб, когда А.Годан устранил ряд видных иностранных моджахедов. Наконец, за прошедшие годы ни *al Hijra*, ни ММЦ самостоятельно не осуществили ни одного крупного теракта на территории Кении [10, pp. 8-9; 16, pp. 22-25].

Помимо того, что заявления ММЦ являлись частью информационной войны, планы экстремистов были сорваны по целому ряду причин. В течение 2012-2013 гг. были арестованы или убиты в перестрелке с полицией несколько членов ММЦ, готовивших широкомасштабные теракты на территории Кении. Поэтому в 2014-2015 гг. бывшие члены ММЦ участвовали в жестоких нападениях на кенийском побережье и в приграничных районах только в составе более крупных и авторитетных группировок Аш-Шабаб [16, pp. 22-26; 12, pp. 14-16, 70].

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И КРИМИНАЛИТЕТ

Число мелких взрывов (ручных гранат и самодельных взрывных устройств) на территории Кении резко увеличилось после начала операции «Linda Nchi» в 2011 г. и продолжала расти в последующие годы [8, pp. 6-7; 34, pp. 1-2]. Однако Аш-Шабаб брало на себя ответственность, а ММЦ от-

мечал в своих интернет-сообщениях только некоторые из этих терактов [7, pp. 12-13; 13, p. 6]. Помимо этого, и другие факты указывают на то, что далеко не весь рост террористической активности в стране можно объяснить действиями Аш-Шабаб.

Дело в том, что в Кении широко распространены криминальные структуры, занимающиеся контрабандой, наркотиками и заказными убийствами. Кроме того, действуют 8 крупных и около 15 мелких боевых союзов, образовавшихся по этническому принципу для защиты своей территории от враждебных этногрупп, но затем частично мутировавших в полукриминальные банды [8, pp. 2-4, 10; 30, pp. 151-152]. Характерной чертой политической борьбы в Кении стало привлечение этих криминальных структур и банд для кровавых схваток во время выборов [24, pp. 16-19; 19, p. 11].

Во многих связанных с терроризмом преступлениях проступает если не прямая связь, то, по крайней мере, явная помощь со стороны криминальных структур, а иногда и коррумпированных чиновников, как признают сами кенийцы [29; 31, pp. 18-20; 37, p. 34]. Криминалитет пользуется ситуацией для извлечения выгоды, а часть кенийских бизнесменов - для сведения счетов с конкурентами [23, pp. 17, 24].

В ответ на террор, иногда ошибочно воспринимающийся как исключительно исламистский, следуют исчезновения и убийства видных лидеров мусульман, среди которых немало бывших членов ММЦ. Правозащитные организации [15; 33, pp. 37-42], а вслед за ними и аналитики *Группы мониторинга* ООН [12, p. 14], открыто связывают эти исчезновения и убийства с деятельностью кенийских спецслужб и полиции. По другим данным, шейх Саид Абубакар (см. выше) и другие члены ММЦ намеренно предоставляли правозащитникам ложную информацию об убийствах и исчезновениях мусульман [16, p. 27].

В ситуации информационной войны, когда Аш-Шабаб и ММЦ активно распускают слухи о причастности к этим убийствам полиции и даже кенийского правительства [7, pp. 11-12; 26, p. 8], далеко не всегда легко отличить подлинные данные от намеренной дезинформации. Не всегда учитывается и то, что криминальные преступления стали в Кении частью обыденной жизни, а полиция известна своей неэффективностью в их расследовании. Именно поэтому рядовые кенийские граждане в ответ на террор (как исламский, так и этнический) часто прибегают к самоорганизации и суду Линча [31, p. 13; 24, pp. 14-19].

Обоснованно можно говорить только о косвенном содействии кенийских антитеррористических ведомств и полиции преступлениям, что выражается в нежелании расследовать убийства исламских лидеров должным образом [23, pp. 27-28; 18, p. 10]. Однако было бы совершенно неверно преувеличивать эти факты, идя на поводу у пропаганды Аш-Шабаб и ММЦ. Исламские террористы и наемные убийцы по их заказу убивают даже радикальных (придерживающихся салафизма) шейхов, стоит кому-нибудь из них публично осудить деятельность Аш-Шабаб [18, pp. 9-10; 5, p. 20].

* * *

До захвата центра «*Весмгейт*» в 2013 г. основным лейтмотивом кенийских моджахедов, воюющих в Сомали, были слова «*Nairobi tutafiga*» (суах. - «Мы достигнем Найроби») [18, pp. 3-4; 11, p. 144]. В фильме, посвященном нападению в 2014 г. на Мпекетони, Аш-Шабаб уже открыто заявляет: «Наша цель не только Кения. Кения всего лишь маленькая страна... Цель нашего джихада сделать слово Аллаха превыше всего, нанося удар по лукавому неверию непобедимым мечом единобожия (таухид). Это рождение нового дня и новая эра на горизонте... Время перекроить карту Восточной Африки» [38].

Хотя эти слова являются частью информационной войны, которую ведут Аш-Шабаб и ММЦ, за ними стоит многолетний опыт консолидации движения моджахедов в Восточной Африке. В этом процессе огромную роль играют не только события в Сомали, но и годами накапливавшиеся противоречия между государством и уммой, в первую очередь в Кении, но также в Танзании и Уганде. Существенно способствует консолидации этого движения и пропаганда Аш-Шабаб и ММЦ в Интернете и других СМИ, использующая приемы информационной войны, когда все действия противника намеренно искажаются, а ложные факты используются для манипуляции общественным мнением.

Идеология джихадизма, призывающая к конкретным действиям, не раздумывая о доктринальных тонкостях, заражает все большее число людей. Исламская молодежь особенно подвержена суггестии джихадизма, и Восточная Африка в этом отношении далеко не является исключением. Все это весьма тревожные симптомы, говорящие о том, что задача движения моджахедов придать своим действиям характер международного джихада за веру оказалась успешной.

Список литературы / References

1. Agbibo D.E. The Westgate terrorist attack and the transformation of alShabab: A global jihadist perspective // The Davies Papers: Africa Series № 3. March 2014.

2. African Union. Incident analysis: Terrorist attack, Garissa University, Kenya (CSRT/Incident-Analysis-009-2015). Alger: African Union. 6 April 2015.
3. Al-Shabab claims deadly Kenya attack // AlJazeera. 17.06.2014 - <http://www.aljazeera.com> (accessed 20.03.2017)
4. Amble J.C., Meleagrou-Hitchens A. Jihadist radicalization in East Africa: Two case studies // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2014. Vol. 37, pp. 523-540.
5. Anderson D.M., McKnight J. Kenya at war: Al-Shabaab and its enemies in Eastern Africa // *African Affairs*. 2014. Vol. 114, № 454, pp. 1-27.
6. Anderson D.M., McKnight J. Understanding al-Shabaab: clan, Islam and insurgency in Kenya // *Journal of Eastern African Studies*. 2015. Vol. 9, № 3, pp. 536-557.
7. Anzalone Ch. Kenya's Muslim Youth Center and al-Shabab's East African recruitment // *CTC Sentinel*. 2012. Vol. 5, № 10, pp. 9-13.
8. Atta-Asamoah A. The nature and drivers of insecurity in Kenya // *ISS East Africa Report*. 2015. Issue 2.
9. Bryden M. The Reinvention of Al-Shabaab: A Strategy of Choice or Necessity? Washington D.C.: CSIS. February 2014.
10. Bryden M. The Decline and Fall of Al-Shabaab? Think Again. Sahan Research. April 2015.
11. Bryden M., Roofthoof J., Schbley G., Taiwo B. Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea // *UN Security Council. Document S/2011/433*. 18 July 2011.
12. Chopra J. et al. Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea // *UN Security Council. Document S/2013/413*. 12 July 2013.
13. Dowd C., Raleigh C. ACLED country report: Kenya. December 2013.
14. Gisesa N. Al-Shabaab: Portrait of a Kenyan jihadist // *Africa Review*. 30.01.2012 - <http://www.africareview.com> (accessed 20.03.2017)
15. Human Rights Watch. Kenya: Killings, Disappearances by Anti-Terror Police. 18.08.2014 - www.hrw.org/news (accessed 20.03.2017)
16. IGAD Security Sector Program. Al-Shabaab as a Transnational Security Threat. March 2016.
17. International Crisis Group. Kenyan Somali Islamist Radicalisation // *Africa Briefing* № 85. 25 January 2012.
18. International Crisis Group. Kenya: Al-Shabaab - Closer to Home // *Africa Briefing* № 102. 25 September 2014.
19. International Crisis Group. Kenya's Coast: Devolution Disappointed // *Africa Briefing* № 121. 13 July 2016.
20. IPOA report following the Mpeketoni Attacks - 15th and 16th June 2014. Redacted Version. Nairobi: October 2014.
21. Joscelyn Th., Roggio B. We in MYC are now part of al Qaeda East Africa. 10.02.2012 - <http://www.longwarjournal.org> (accessed 20.03.2017)
22. Khayat M. Al-Shabab al-Mujahideen and Kenyan Muslim Youth Center strengthen ties // *MEMRI. Inquiry & Analysis Series* №870. 12 August 2012.
23. Lind J., Mutahi P., Oosterom M. Tangled ties: Al-Shabaab and political volatility in Kenya. *IDS Evidence Report* №130. Brighton, April 2015.
24. Mwakimako H., Willis J. Islam, politics, and violence on the Kenya coast // *Observatoire des Enjeux Politiques et Securitaires dans la Corne de l'Afrique*. Note 4. July 2014.
25. MYC Press Office. Interview with Amir Sheikh Ahmad Iman. 04.07.2013 - https://archive.org/details/@myc_press_office (accessed 20.03.2017)
26. Ndlovu H.J. The prospects of Islamism in Kenya as epitomized by shaykh Aboud Rogo's sermons // *The Annual Review of Islam in Africa*. 2013-2014. Issue 12, № 2, pp. 7-12.
27. N.Y. Police Department. Analysis of al-Shabaab's attack at the Westgate Mall in Nairobi, Kenya. 1 November 2013.
28. Nzes F. Al-Hijra: al-Shabab's affiliate in Kenya // *CTC Sentinel*. 2014. Vol. 7, № 5, pp. 24-26.
29. Odhiambo E.O.S, Onkware K., Leshan M.T. Domestic radicalisation in Kenya // *Global Journal of Interdisciplinary Social Sciences*. 2015. Vol. 4, № 3, pp. 48-56.
30. Oloo A. Marginalisation and the rise of militia groups in Kenya: the Mungiki and the Sabaot Land Defence Force // W. Okumu, A. Ikelegbe (eds.). *Militias, Rebels and Islamist Militants. Human Insecurity and State Crises in Africa*. Tshwane (Pretoria): ISS, 2010, pp. 147-181.
31. Ombaka D.M. Explaining Kenya's insecurity: The weak state, corruption, banditry and terrorism // *International Journal of Liberal Arts and Social Science*. 2015. Vol. 3, № 3, pp. 11-26.
32. Onuoha F. Westgate attack: Al-Shabab's renewed transnational jihadism // *Al Jazeera Center for Studies*. 10 November 2013.
33. Open Society Foundations. "We're Tired of Taking You to the Court" - Human Rights Abuses by Kenya's Anti-Terrorism Police Unit. N.Y., 2013.
34. Pate A., Jensen M., Miller E. Al-Shabaab attack on Garissa University in Kenya // *START Background Report*. April 2015.
35. Pew Forum. Tolerance and Tension: Islam and Christianity in Sub-Saharan Africa. Wash., D.C., 2010.
36. Pflanz M. Kenyan police park massive car bomb outside their offices after missing explosives in vehicle // *The Telegraph*. 19.04.2014 - <http://www.telegraph.co.uk> (accessed 20.03.2017)
37. Report of the Joint Committee on Administration and National Security; and Defence and Foreign Relations on the Inquiry into the Westgate Terrorist Attack and Other Terror Attacks in Mandera in North Eastern and Kilifi in the Coastal Region. Nairobi, 2013.
38. SITE Intelligence group - http://sitemultimedia.org/video/SITE_Shabaab_No_Protection_Mpeketoni.mp4 (accessed 20.03.2017)
39. START's Global Terrorism Database - <http://www.start.umd.edu/gtd> (accessed 20.03.2017)
40. The most dangerous Kenyan alive: a profile of the elusive Mohamed Abdikadir, a.k.a Ikirima // *The Star*. 08.08.2015 - <http://www.the-star.co.ke> (accessed 20.03.2017)
41. The 2009 Kenya Population and Housing Census. Vol. II. KNBS, August 2010.
42. UN Security Council. Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea. Document S/2012/544. 13 July 2012.